

Принцесса цирка

Мария Огнева

Говорят, если хотеть чего-то по-настоящему, желание обязательно исполнится. Как у Елены Сеттлз, с детства мечтавшей стать звездой цирка – и курирующей сегодня несколько направлений в легендарном Cirque Du Soleil.

i

Елена Сеттлз

С золотой медалью окончила иркутскую школу №19, затем — Сибирско-Американский факультет менеджмента ИГУ. В 1997-1998 годах работала главным специалистом департамента образования администрации Иркутска. В сентябре 1998, выиграв грант аспирантских стипендий, уехала в Америку, где обучалась в аспирантуре Университета Штата Делавэр. Затем вновь трудилась в иркутской мэрии, уже в должности главного специалиста департамента по управлению муниципальным имуществом. В начале 2001 вернулась в США для продолжения обучения в докторантуре. С лета 2004 живёт в Москве. В 2005-2011 годах занимала пост регионального директора Канадской деловой ассоциации в России и Евразии, с августа 2011 — директор по социальным, культурным и глобальным проектам Цирка дю Солей.

— С малых лет я занималась в цирковой студии. Конечно, для девочки из интеллигентной семьи — папа у меня ученый, мама — педагог — стать цирковой артисткой не представлялось возможным. Мама сразу сказала мне, что я могу тренироваться хоть каждый день при одном условии — что в школе не будет проблем. В результате, я получила золотую медаль. Потом поступила на САФ, продолжая заниматься любимым делом. В общем, у меня всегда было две параллельные жизни: днём — учёба, вечером — многочасовые тренировки и выступления. Поскольку в цирк я вкладывала всю душу и все силы, то довольно быстро вышла на профессиональный уровень с воздушным номером, который исполняла без лонжи и сетки под куполом цирка. Во время каникул я успевала гастролировать с программами Росгосцирка по стране. И перед каждым выступлением дух захватывало!

Кульбиты судьбы

Образование, полученное на САФе, открыло несколько иные возможности: Елена получила грант на продолжение образования в США. Успешно окончив магистратуру, она вернулась в Иркутск, надеясь, что ее знания и опыт найдут здесь применения. К сожалению, реализовать свои возможности Елене тогда не удалось, и она вновь уехала в Америку. В 28 лет она стала обладательницей американской докторской степени ... А мечта о цирке становилась все призрачнее. Возможность вновь приблизится к ней появилась очень неожиданно.

— В 2004 году я вернулась в Россию, но уже не в Иркутск, а в Москву. Местом моей работы стала Канадская деловая ассоциация, где, помимо деловых мероприятий, саммитов, торговых миссий и конференций, я занималась благотворительными аукционами. Мы их проводили вместе с легендой советского хоккея — Владиславом Третьяком. Это было мне ближе всего, наверное, поэтому и удалось вывести московские аукционы на новый уровень, когда ежегодные сборы уже превышали 200 тысяч

долларов. И тогда мы решили провести еще два аукциона в Канаде: в музее хоккейной славы в Торонто и в Монреале. И вот когда готовилось последнее мероприятие, мне позвонили из штаб-квартиры Cirque du Soleil и пригласили на встречу, чтобы я рассказала о нашей социально-благотворительной деятельности. Я прилетела туда как на крыльях! После гранд-тура по зданию и рассказа о компании, я почувствовала, что нахожусь в одном шаге от мечты.

Рассказ Елены об успешной стратегии социальных проектов в России произвел сильное впечатление на руководство цирка, поэтому предложение о трудоустройстве не заставило себя ждать.

— Для меня нынешняя роль — воплощение детской мечты. Я счастлива, поскольку занимаюсь тем, что мне очень близко и интересно, в компании, которой я восхищаюсь, и с командой профес-

сионалов, увлеченных своим делом и заражающих позитивной энергией все вокруг. Я всегда верила: если очень захотеть, то ничего невозможного в мире нет. А в цирке даже официальный девиз созвучен моим мыслям: «Impossible is only a word!»

За кулисами Солнца

— Cirque du Soleil давно известен на западе в качестве чрезвычайно успешного, креативного и социально ответственного бизнеса. История его становления уникальна: группа уличных артистов во главе с глотателем огня Ги Лалиберте и артистом на ходулях Жилем Сан-Круа создали с нуля огромную многомиллиардную империю и перевернули представление о том, что такое цирк. Наши спектакли — это магическое театрализованное действие, в котором объединены драматический сюжет, живая музыка и голос, сильнейшее цирковое искусство,

потрясающие декорации и костюмы. Это компания, где применяют самые прогрессивные методы менеджмента, куда приходят лучшие создатели, куда рвутся артисты, музыканты и художники со всего света, где царит одновременно атмосфера творчества и легкого безумия. Тому, как компания заботится о своих работниках, партнёрах и коллегах, может позавидовать любой бизнес. Этот пятидесятитысячный многонациональный коллектив живёт как одна большая очень весёлая семья. Когда я только пришла сюда, меня больше всего поразила система управления творческим процессом, по природе своей хаотичным.

Департамент кастинга по всему миру ищет необычные таланты в самых разных областях: собственно циркового искусства, театра, музыки, спорта и т.д. На сайте цирка есть отдельный многоязычный раздел, где можно предложить свою кандидатуру. Артистов всегда набирают для участия в определённом спектакле, так что требования диктует художественная задумка создателей конкретного шоу. Каждый, кто попадает в коллектив, проходит подготовку и репетирует в штаб-квартире, где ставятся все новые спектакли. Там все трудятся вместе: в окошки офисов можно видеть пролетающих мимо воздушных гимнастов, которые работают в студии, а в кафетерии руководство обедает вместе с загримированными клоунами. Однако когда спектакль уже готовится к выходу, окна студии затягиваются чёрным брезентом и даже сами работники не знают, что за волшебство там готовится. Каждая премьера — это огромный сюрприз и праздник для всех. Помимо собственно подготовки к спектаклю, новые артисты могут изучить языки (английский и французский), получить информацию по адаптации к жизни в другой стране, ведь многие попадают сюда совершенно из иного мира. Компания очень заботится о сотрудниках, обеспечивает все социальные гарантии, старается помогать в трудоустройстве супругов артистов. Кроме того, есть серьёзная программа переподготовки для тех, кто завершают свою карьеру

выступлений и желают освоить нецирковую профессию.

Что касается гастрольных туров, то здесь у нас есть три формата спектаклей: стационарные шоу (в Лас-Вегасе, Лос-Анджелесе и Орландо), шапито-шоу в своих тентах, которые ездят как маленький город со всем необходимым, и арена-шоу, которые работают на арендованных площадках. Всего с 1984 года было создано около 30 спектаклей.

Я курирую несколько направлений: разработанную в Cirque du Soleil программу социальной реабилитации и адаптации «детей улиц» с помощью циркового искусства, развитие связей с цирковыми, культурными и дипломатическими сообществами, а также культурные проекты, включая поддержку юных талантов и организацию выставок сценических костюмов. На всю эту деятельность ежегодно выделяется 1% от общего дохода компании. А совсем недавно мне предложили вести те же проекты, но уже в Америке, а это означает переезд в Лас-Вегас.

Учебная эквилибристика

— С годами начинаешь понимать, как использовать весь свой предыдущий опыт для новых проектов и начинаний. Поэтому всё, что знаю и умею, очень востребовано в нынешней роли: менеджмент, дипломатия, социальная деятельность, управление проектами, работа с командой.

САФ для меня, как и для всех выпускников, стал серьёзной школой жизни. Во-первых, мы свободно и без акцента говорим по-английски. Во-вторых, на САФе мы научились серьёзно работать, планировать своё время, осваивать огромное количество нового материала в сжатые сроки, находить нестандартные решения, работать как в команде, так и самостоятельно. В-третьих, мы были погружены в совершенно иную реальность, изучали принципы западной экономики и менеджмента, которые нельзя было наблюдать на практике в то время. Конечно, приходилось

очень тяжело, даже по сравнению с докторантурой в Штатах: не было ни пересдач, ни «хвостов», учёба шла на вылет, вот и спали по два часа и даже с пневмонией зимой отправлялись на экзамен. Но именно это первое образование дало мне дорогу в дальнейшую профессиональную жизнь, закалив характер и подготовив к любым сложностям.

По словам Елены, шесть лет проучившейся в США, западная система предоставляет гораздо больше свободы и независимости студенту и в то же время возлагает гораздо большую ответственность на него за результат обучения. Главное — обеспечить грамотно организованную понятную систему и комфортную учебную атмосферу, а уже каждый обучающийся сам выбирает нужный фокус, специализацию и нагрузку, основываясь на личных целях. В западной системе есть полная поддержка, консультирование и помощь, но инициатива по использованию всех этих

средств на каждом этапе остаётся за студентом.

— Так, например, я объездила многие профессиональные конференции в Америке на средства, предоставляемые университетом. Кроме того, овладела двумя дополнительными языками — французским и итальянским.

Гастроли-разъезды

... Моя жизнь всегда была очень похожа на жизнь бродячего артиста, где сменяются люди, города и страны. Это на самом деле безумно интересно, и я бы ни на что не променяла такой образ жизни. Так что я, можно сказать, «гражданин мира».

Что касается Америки или Канады, то по комфортности жизни эти страны, безусловно, выигрывают: когда всё продумано и придумано для удобства человека, с бытом нет никаких проблем. Правда, меня до сих пор поражает, насколько западные люди всегда следуют правилам (даже когда никто не видит и не накажет!), насколько

уважают личное пространство, личное мнение и личный выбор другого. Однако трудно привыкнуть к иному мировосприятию, когда спонтанность и хаос не являются нормальной частью жизни и когда люди не так близки друг другу. Это очень сложно объяснить словами, но именно тоска по чему-то необъяснимо родному мучает многие поколения наших эмигрантов.

А работать интересно и в Москве, в том числе и потому, что здесь можно свернуть горы и выстроить очень много всего важного и нужного. Тем не менее, жить в российской столице крайне тяжело. Этот город не приспособлен для человеческого общения. Я люблю Иркутск — это моя единственная родина. Это очень красивый город с непростой историей и суровым шармом. А душевная теплота, искренность и доброта тех, кто здесь живет, — это очень ценно и уникально, это именно то, что навсегда подарило мне оптимизм и веру в людей.